

Цзян Юньшу порылся в аптечке, но не нашёл сильных обезболивающих. Другие лекарства тоже можно было использовать, но у них были серьёзные побочные эффекты. Он встал:

- Бай Тан, есть поблизости аптека? Я схожу за обезболивающим.

Услышав это, Бай Тан попытался подняться, опираясь на здоровую руку, но Цзян Юньшу остановил его. Омега послушно опустился обратно.

- В нашем районе есть одна, сразу налево при выходе из дома...

- Хорошо, - Цзян Юньшу переоделся и налил стакан тёплой воды, поставив его на столик рядом с Бай Таном. - Тебе нужно в туалет?

Бай Тан закусил побелевшую губу:

- Нет, господин...

- Ладно, просто сиди на диване и старайся не тревожить раны, - Цзян Юньшу взял ключи. - Я скоро вернусь.

Выйдя на улицу, он с облегчением вдохнул свежий воздух. Наконец-то он мог дышать полной грудью, не опасаясь воздействия феромонов.

Вернувшись домой, Цзян Юньшу обнаружил, что запах феромонов в квартире значительно рассеялся. Он дал Бай Тану две таблетки ибупрофена и отправился убирать беспорядок на кухне.

- Господин... - голос Бай Тана был слабым и немного гнусавым из-за недавних слёз. Он тяжело дышал, бледные губы приоткрылись. Влажные пряди волос прилипли к шее. Робко он произнёс: - Я-я сам уберу...

- Не нужно, - ответил Цзян Юньшу.

Ужин ещё не был готов, поэтому по пути домой он заказал еду из ближайшего ресторана.

В ожидании доставки Цзян Юньшу сел на диван и спокойно сказал:

- Бай Тан, давай поговорим, хорошо?

Бай Тан не ответил ни да, ни нет. Он сидел, бессильно опустив раненую правую руку, съёжившись в углу дивана. Его поза была напряжённой. Через некоторое время он едва заметно кивнул.

Цзян Юньшу вновь упрекнул себя в недогадливости. Ведь каждый раз, когда они были вместе, Бай Тан сидел, опустив голову и сгорбив спину - с точки зрения психологии, это явные признаки защитной позы.

Его взгляд упал на левую руку Бай Тана, покрытую мелкими шрамами. Тихо он спросил:

- Мы официально женаты?

Рука на колене Бай Тана мгновенно сжалась. Он помедлил, прежде чем тихо ответить:

- Да...

Цзян Юньшу осторожно подбирал слова:

- Это был... добровольный выбор для нас обоих?

Костяшки пальцев Бай Тана побелели, но он снова кивнул.

Цзян Юньшу решил больше не ходить вокруг да около. Однако следующие слова дались ему с трудом, словно в горле застряла рыбья кость:

- Раньше я... плохо с тобой обращался? Бил тебя?

На этот раз реакция Бай Тана была более явной. Он резко поднял голову, но тут же опустил её обратно. Отрицательно замотав головой так, что волосы разметались, он дрожащим голосом произнёс:

- Н-нет, господин, это я виноват...

За то короткое мгновение, когда Бай Тан поднял взгляд, Цзян Юньшу успел заметить в его глазах неприкрытый ужас.

Он замолчал.

В наступившей тишине Бай Тан всё сильнее сжимал ткань одежды, а его шея, казалось, стала ещё бледнее.

Наконец Цзян Юньшу нарушил молчание:

- Прости меня. Как ты уже понял, у меня амнезия. Я не помню, что именно делал раньше, но постараюсь всё исправить. Однако пропасть между нами уже образовалась. Если ты хочешь...

Учитывая, как ужасно он обращался с Бай Таном, тот наверняка его ненавидит. Поэтому развод должен быть самым желанным для Бай Тана вариантом.

- Мы можем развестись, - спокойно сказал Цзян Юньшу. - Я сделаю всё возможное, чтобы компенсировать тебе всё, будь то имущество или...

- Нет! - Бай Тан с глухим стуком упал на колени. Сидя на пятках и не обращая внимания на боль, он осторожно ухватился за край брюк Цзян Юньшу. Подняв голову, с мольбой на лице он произнёс: - Господин, господин, я виноват! Я не хочу развода... Я... я исправлюсь... Умоляю вас, я обещаю исправиться...

Цзян Юньшу был потрясён. Его сердце сжалось, и он попытался поднять Бай Тана, но тот не поддавался, продолжая повторять:

- Я виноват, господин, я виноват... Не надо развода.

- Хорошо, не будет развода, - Цзян Юньшу испугался, что раны Бай Тана снова откроются, и поспешил согласиться. Он поднял омегу обратно на диван и, вытащив несколько салфеток, попытался объяснить: - Я не настаивал на разводе. Решение за тобой. Я просто хотел сказать, что если ты захочешь, мы можем...

Увидев, что Бай Тан снова готов опуститься на колени, Цзян Юньшу, подавив растущее недоумение, быстро сказал:

- Мы не будем разводиться.

- Спасибо, господин... - дрожащим голосом произнёс Бай Тан, но не осмелился использовать протянутые салфетки.

- Вытри слёзы, - мягко напомнил Цзян Юньшу.

Только тогда Бай Тан осторожно промокнул лицо салфеткой.

- Я действительно прошу прощения, - повторил Цзян Юньшу, чётко выговаривая каждое слово.
- За всё плохое, что я делал раньше. Обещаю, больше такого никогда не повторится.

На самом деле чувства Цзян Юньшу к Бай Тану были довольно просты.

Во-первых, он был врачом.

Во-вторых, теперь он был "Цзян Юньшу", и Бай Тан формально являлся его мужем. Он чувствовал ответственность и желание исправить ошибки прежнего хозяина тела.

В-третьих, как и все люди, он был восприимчив к визуальным образам. Ему было больно видеть, как такой красивый юноша превратился в это болезненное существо. К тому же, у него были силы и достаточно средств, чтобы помочь.

И последнее - Бай Тан слишком сильно напоминал ему пациента по имени Чжоу Ань. Тот мальчик... Цзян Юньшу опустил взгляд на волосы Бай Тана. Вряд ли Чжоу Ань прожил бы больше года.

Чжоу Аню было всего 13, когда его перевели из уездной больницы в городскую. Цзян Юньшу был его лечащим врачом.

Мальчик с улыбающимися глазами тихо сидел на больничной кровати. Когда Цзян Юньшу приходил на обход, он всегда улыбался: "Доктор Цзян, вы пришли".

Этот оптимистичный и нежный Чжоу Ань каждый день терпел мучительную боль от рака костей. Пот пропитывал больничную одежду, оставляя на белых простынях очертания его худенького тела.

Чжоу Ань сворачивался калачиком на кровати, до крови закусывая пальцы. Увидев Цзян Юньшу, он слабо протягивал руку, хватаясь за край белого халата, и из последних сил улыбался: "Доктор Цзян, я ведь молодец, правда?"

- Да, - Цзян Юньшу осторожно вытирал пот со лба мальчика. - Ань очень храбрый.

Когда Чжоу Аню исполнилось 14, длительная химиотерапия лишила его красивых чёрных волос. Но болезнь была безжалостна - рак продолжал прогрессировать. После волос Чжоу Ань потерял левую ногу, но даже ампутация не спасла жизнь мальчика.

За день до смерти Цзян Юньшу Чжоу Ань только отпраздновал своё 15-летие. На следующий день плановое обследование показало, что опухоль метастазировала в лёгкие.

Как онколог, Цзян Юньшу повидал множество пациентов, был свидетелем многих смертей. Но никто не вызывал у него такой сильной боли в сердце, как этот мальчик. Настолько сильной, что однажды, сопровождая бабушку в храм, он неожиданно для себя купил там талисман удачи и для Чжоу Аня.

Именно поэтому при первой встрече с Бай Таном Цзян Юньшу первым делом спросил о его здоровье. Поэтому он с облегчением вздохнул, узнав, что Бай Тану уже 21 год.

И поэтому Цзян Юньшу, оказавшись в этом незнакомом мире с пустой памятью, так быстро доверился Бай Тану. Он подсознательно решил, что человек, так похожий на Чжоу Аня, не может причинить ему вред.

Чжоу Ань уже достаточно настрадался в том мире. Из-за своего бессилия Цзян Юньшу не смог даже спасти жизнь того мальчика.

Но в этом мире, в этом мире... Цзян Юньшу незаметно сжал кулак. Хоть он и не понимал, почему Бай Тан не хочет развода, но раз тот решил остаться, Цзян Юньшу обязательно защитит его.

<http://bllate.org/book/13383/1190864>